

ЛЕКАРСТВО
ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

АЛЕКСАНДРА ПИТКЕВИЧ

Александра Питкевич Samim

Лекарство для генерала

«Автор»

2023

Питкевич Samum A.

Лекарство для генерала / А. Питкевич Samum — «Автор», 2023

Чтобы спасти сестру, я искала опытного проводника в чужие земли, а нашла опального генерала, от которого одни проблемы. Да еще тайны прошлого не дают покоя ни мне, ни ему. Что делать, если с каждым шагом нас все сильнее тянет друг к другу?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александра Питкевич Samum

Лекарство для генерала

Глава 1

Если молодой девице приходится просить помощи у бандитов, то и жрецы не предскажут, каким будет результат и кто окажется в выигрыше. Но у меня больше не осталось вариантов.

Я едва стояла на ногах от страха, но все же толкнула дверь таверны. Та с грохотом ударилась о противоположную стену, словно ее пнули изо всех сил.

Шокированная, еще более испуганная, я попробовала улыбнуться десятку хмурых мужчин, что устали на меня в повисшей тишине.

– Доброй ночи, – неуверенно произнесла, кривя губы в попытке изобразить улыбку. Не убьют же меня, в самом деле, за неосторожное обращение с дверью?

В зале снова раздался гомон: посетителей совершенно не интересовала моя оплошность, как и само мое появление. Это не могло не радовать. Чуть осмелев, я шагнула в зал.

В лицо пахло алкоголем и табаком, отчего захотелось скривиться. Место совершенно не подходило для таких посетителей, как я. Порядочная молодая горожанка, благопристойная и воспитанная, не должна бывать в столь сомнительных местах. Вот только что с этим можно было поделать, если единственный, кто мог мне помочь, находился в этом затянутом дымом зале. А упрямство и отчаяние были сильнее страха или возможных пересудов. Впрочем, никто из тех, кто был способен меня осудить, в подобных заведениях не бывали и подавно.

Стараясь не смотреть по сторонам, чувствуя на себе липкие, колючие взгляды из-под бровей, сильнее расправила плечи и выше задрала подбородок. Я не знала, как выглядит тот, кого искала и в этом была самая большая загвоздка.

Лавируя между столами, стараясь не коснуться подолом никого из сидящих на пути, я подошла к стойке и громко, кажется, на весь зал, сглотнула. Трактирщик смотрел на меня без интереса. Скорее с недоумением. Его темная косматая бровь вопросительно вздернулась, отчего лицо слегка перекосило.

– Чего-то желаете? – безразлично, протирая грязной тряпкой мутный стакан, спросил мужчина.

– Д-да, – я запнулась. В наступившей тишине мой голос прозвучал как-то слишком громко, надрывно. Теряя пояс на юбке, я переступила с ноги на ногу. – Мне нужен Огонек.

– Огонек? – трактирщик хмыкнул, продолжая натирать стакан. – И мне тепла бы. Женского. Но так и быть, давай лампу свою, куда тебе огонек посадить. Можешь вон, от той свечи запалить.

Я поджала губы, чувствуя себя совершенно нелепо. Хотелось закричать. И так потребовалось немало сил, чтобы найти сведения о нужном человеке. И еще больше, чтобы заставить себя сюда сегодня явиться. Но в этом месте, притоне для самых опасных и беспринципных людей города, не стоило выказывать свое недовольство.

Кое-как справившись с лицом, я попыталась изобразить улыбку и выложила на стол небольшую серебряную монетку:

– Вы не поняли: я ищу проводника по имени Огонек. И я знаю, что он должен быть здесь.

– Вот как? И кто же тебе об этом сказал, девушка? Не бывает тут никаких «Огоньков», – трактирщик, наконец, отставил в сторону свой стакан, накинув полотенце на плечо. Опираясь на стойку, он внимательно и пытливо рассматривал меня, словно незнакомую рыбину, из которой предстояло приготовить вкусное блюдо.

– Этого я не могу сказать. Да и не ваше это дело.

– Зубастая какая. Огонька нет, есть Жар. Не его ли ищешь?

– Может, и так, – я вся покраснела, понимая, что от волнения неверно запомнила имя того, кто был так нужен.

– Сама не знаешь, кого ищешь. Шла бы ты отсюда... – безразлично пожал плечом трактирщик, но замолчал на середине фразы. К стойке подошел кто-то высокий и тощий, на вид почти приличный, несколько выбиваясь из общего контингента посетителей.

Окинув меня внимательным оценивающим взглядом, мужчина усмехнулся и дернул головой, словно не одобряя увиденного. Было в нем что-то, отчего хотелось укрыться за крепкими дверями. В прямой спине, в том, как на меня смотрели светлые, льдистые глаза, таилась пугающая уверенность и непреклонность.

– Оставь ее, дружище. Брат сказал, что встретится с девчонкой.

– Как скажешь. Только попроси Жара не следовать в моем заведении. Все же, мы приличная таверна, а не какая-то забегаловка в порту.

– Обижает, дружище. Мы за собой всегда прибирали, – протянул тощий и длинный, так и не посмотрев на собеседника, не отводя взгляда от меня. – Идем со мной, раз пришла. Познакомлю тебя с Огоньком.

Чувствуя, что меня могут легко, как деревенскую дурочку, обмануть, я сглотнула, но кивнула. Вариантов не было. Мне эта встреча была жизненно необходимой.

**

За перегородкой, в самом углу сидели люди. Здесь было темно, только на столе трепетал язычок небольшого огонька на носике масляной лампы. Это было не в пример дорого в сравнении с теми жировыми свечами, что горели в остальном помещении. Зачарованная голубовато-белым огнем, я в первый миг и не обратила внимания на тех, что сидели за столом, укрытые тенями.

– Меня так называл только один человек. Скажи мяснику, что я не просил рекламировать свои услуги. Работы и без его забот хватает.

Я вздрогнула, оторвав взгляд от огонька, пляшущего над столом. Почему-то казалось, что мужчина сдерживается, чтобы говорить тише, словно в его груди грохочет и ворчит гром.

Подняв глаза, я попыталась убедить себя не дергаться. Вот он, человек, которого я так долго искала. И теперь мне нужно было любыми путями уговорить его на авантюру.

Жесткие, подсвеченные пламенем лампы черты лица. Глубокие черные тени и глаза. Бездонные, пугающие своей чернотой, в центре которой плясало отражение пламени, бывшего на столе от движений воздуха, от нашего дыхания. Видя мой испуг, мужчина усмехнулся, показывая белые зубы.

– Садись и говори, зачем пришла, раз уж в тебе так много смелости.

– Вы согласны мне помочь? – я почти рухнула на табуретку, чувствуя, что ноги больше не держат.

– Этого я не говорил. Но выслушать могу. Исключительно из уважения к силе твоего духа.

– Наш друг, Огонек, очень внимателен к достоинствам людей, – хмыкнул за спиной, заставив дернуться. Я и забыла, что там кто-то еще стоит.

– Не зови меня так. Это нелепо, – скривился тот, кто должен был мне помочь. Темные глаза с отблеском пламени смотрели на меня, не отрываясь: – Говори, девушка, зачем искала. Прямо и откровенно, раз уж я готов потратить на это время. Можешь при них. Мои товарищи в курсе всех дел.

Я украдкой покосилась на мужчину, что сидел слева от Огонька. И сглотнула.

– Мне нужно, чтобы вы отправились в Гробницы Туманного Хуатона...

Я не успела договорить, как Жар поймал меня за запястье и дернул вперед, к себе, напугав до полусмерти...

**

– Кажется, я ослышался, – Огонек, который просил так его не называть, покачал головой. Его брови хмурились, и мужчина цепким взглядом осматривал пространство в глубине зала.

Через мгновение мое запястье отпустили, но я была едва жива, не понимая, что именно пошло не так.

– Не стоит бросаться такими словами, девушка. Не уверен, что услышал верно, но все же...

На меня посмотрели более внимательно, перегнувшись через стол. От этого рубленые черты проявились яснее, но глубокие тени все равно искажали лицо, делая его все более жутким. Черная, лохматая борода и длинные неопрятные волосы ясно показывали, что передо мной никакой не работяга, а очень опасный, скорее всего, жестокий и не самый чистый на руку, человек. Именно то, что мне и требовалось.

– Повтори, девушка, – с нажимом произнес собеседник.

Пришлось развернуть плечи, чтобы чувствовать себя несколько увереннее, глубоко вздохнуть и произнести еще раз:

– Мне нужно, чтобы вы отправились в Гробницы, – куда тише и медленнее, не произнося самого названия, проговорила я, наблюдая за мужчиной.

Двое мужчин, которых Огонек назвал «приятелями», выдохнули. Сам же собеседник, в чьи глаза я смотрела, не отрываясь, сощурился, даже не моргнув.

– И зачем мне туда? И понимаешь ли ты, куда просишь меня отправиться?

– Я все знаю. Но мне очень нужно, чтобы вы попали в это место. Потому что только там может расти Ледяная лилия.

– И для чего же тебе этот редкий и такой опасный цветок?

– Это не ваше дело, – я попыталась отмахнуться от вопроса, так как считала себя заказчиком, но с этим мужчиной, кажется, привычные мне правила поведения не работали.

– Если ты не станешь отвечать на мои вопросы, то можешь уходить сразу. Я не стану браться за дело, опасное и сложное дело, если не буду знать, зачем все это.

Стиснув зубы, чувствуя, как все напряжение этого вечера выходит злостью, я глубоко вздохнула. Нужно было успокоиться, иначе я все потеряю еще до того как получу. Сквозь зубы, чувствуя, как меня едва ли не выворачивает от необходимости объясняться перед незнакомцем, я все же процедила:

– Моя младшая сестра болеет. И только Ледяная лилия способна ее излечить.

– И что же это за болезнь такая, от которой помогают цветы из проклятых гробниц? – я проигнорировала вопрос длинного, глядя только на того, ради кого преодолела себя.

– И ты знаешь, как собрать цветы этой самой лилии? И как сделать из нее лекарство? Неверно приготовленные травы не способны излечить.

– У меня есть те, кто знает, что с ней делать, – резко отозвалась я, показывая всем видом, что не собираюсь этого обсуждать. – Ваше дело только ее доставить.

– А если там нет цветка? Что тогда?

– Он там есть. Я это точно знаю. У меня надежный источник.

– В ту сторону караваны не ходят уже года три, с тех пор как на долину опустился холод. Путь стал опасным и долгим.

– Я все это знаю! Но знаю и то, что вы способны туда добраться.

– Нет, девушка, ты ошибаешься. Я не могу попасть в место, о котором ты так беспечно говоришь. Да и не хочу вовсе. Иди домой и забудь об этом, – мужчина прикрыл глаза, отчего в темном углу словно бы и вовсе погас весь свет.

Я чувствовала себя так, будто на голову опрокинули ведро ледяной воды. У меня не было выбора, не было больше вариантов. Мне нужен был этот человек, и только он. И чем дальше, тем больше я в этом убеждалась.

– Я заплачу. Хорошо заплачу, – порывшись в карманах, я вытянула кошелек, полный серебряных монет, и медленно опустила на стол между нами, стараясь, чтобы серебро звенело не слишком громко.

Мужчина, как только я убрала ладонь, приподнял кошель, взвесив тот в ладонях, и невесело усмехнулся:

– Даже если бы я согласился, здесь явно недостаточно для того, чтобы решиться на такую авантюру. Но даже добавь ты еще столько, мой ответ будет «нет». Забирай свое серебро, девушка, и уходи. Уходи, пока ночь окончательно не накрыла этот город. Думаю, тебе не так и близко до дома от этого злчного места.

– Но...

– Уходи. Я все уже сказал, – от меня отмахнулись, как от назойливой мухи. Губы задрожали, и чтобы не выдать собственных чувств, я быстро поднялась, сгребая кошелек со стола.

– Спасибо, что выслушали, – буркнула под нос, не осмеливаясь больше поднять глаза. Казалось, стоит чуть расслабиться, и из глаз потоком хлынут слезы.

– Доброй ночи, девушка. И удачи...

Во фразе, брошенной в спину, кажется, прозвучало сожаление...

**

Жар

Я бы не стал с ней и говорить, если бы не ее смелость и упрямство. Но такие черты характера, граничащие с безрассудством, не могли оставить меня равнодушным. А еще было просто любопытно, кто настолько безумен, что явился сюда. Что за девушка ищет меня? Отправив одного из своих парней, я смотрел на пламя и ждал, когда она покажется в нашем излюбленном углу.

Невысокая, с изящной, пышной, где надо, фигурой, вся какая-то чистая и словно бы светящаяся. Настоящая донья. Благородная и благовоспитанная. Совершенно неподходящая ни к интерьеру, ни к посетителям этого заведения. Даже темный платок, накинутый на волосы вместо явно положенного девушке кружева, не портил ее облик. Таким здесь бывать не полагалось.

Но она была здесь. Руки дрожат, а глаза так и пылают. Может, прав был Ловкач, и пора бы наведаться к продажным девицам? Снять напряжение с тела после долгого путешествия?

Но нет, у меня ничего не вскипело в крови при виде этой молодой женщины. Тело так и оставалось расслабленным, утомленным и безразличным. Было с первого взгляда понятно, что к таким девушкам не приходят с непристойными предложениями. Здесь могли действовать только долгие ухаживания, цветы, комплименты и прогулки в сопровождении слуг или престарелых родственниц. Сложная и статусная девушка, полная внутреннего, но еще сдерживаемого огня. Совсем мне сейчас ненужная и неподходящая пара.

Только интерес никуда не делся. Особенно после того, как она назвала цель своего путешествия. Безумная! Если кто и мог добраться до той части страны, то привезти цветы... это было за пределами возможностей простого человека. И даже я, при всех моих талантах, не смог бы ей в этом помочь. Впрочем, у меня не было сейчас и времени на чужие беды, со своими бы разобраться.

Рассматривая девушку, я пытался подавить в себе желание схватить ее, такую светлую и чистую, грязными руками, заляпать ее хоть немного, сделать чуть более земной. Но только покачал головой, отгоняя непрощенные мысли. Нет. Девушка, похожая на фарфоровую статуэтку, не должна была появляться в таких местах. Пусть уходит, пока не навлекла на себя беды.

– Уходи. Я все уже сказал, – хочется скривиться оттого, как удивленно-обиженно поднялись темные брови. Мне неприятно, что в этом виноват сам, но выбора на самом деле нет, и я не занимаюсь глупостями.

Пухлые губы задрожали, но она сдержалась, не зарыдала передо мной, демонстрируя силу духа. И не зная, зачем мне это надо, глядя в ссутулившуюся спину уходящей просительницы, я склонил голову в сторону высокого побратима:

– Рубер, проводи ее до дома. Чувствую, она сегодня будет легкой добычей для карманников и бандитов, если пойдет одна. Только тихо, чтоб не видела.

– Слушаюсь, Жар, – тощий приятель привычно вытянулся, принимая приказ, и одним быстрым движением покинул зал, следуя за девушкой.

– Зачем тебе это? – Терн подал голос нехотя, словно ему было лениво разговаривать, но я знал, что друг следит за мной из-под опущенных век. Этот никогда не упускал происходящего, словно где-то велись записи каждого жеста и каждого сказанного слова. Когда-то он был моим лучшим шпионом, несмотря на внушительные размеры и пугающий вид.

– Интересно просто. Да и странного много. Никогда не слышал, что Ледяная лилия может лечить болезни. Да и место, куда она просит нас отправиться... много непонятного.

– Тебе какое дело? – с нажимом переспросил друг и соратник. Терн не упрекал. Ему на самом деле было интересно, что привлекло мое внимание к этой особе, и он, как всегда, пытался сопоставить свои выводы с моими словами.

– Не знаю пока. Просто предчувствие, что нужно бы присмотреться. Не более того. Жаль, если с таким чистым созданием что-то случится по дороге, – признался я, вспомнив с какой уверенностью и пылкостью со мной разговаривали всего пару минут назад. Мало кто мог себе подобное позволить, и это подкупало куда больше, чем кошель серебра.

**

Я шла домой на подрагивающих ногах, тихо всхлипывая. Все вышло не так, как планировалось. Мужчина, этот странный Огонек, которого я искала почти две недели, даже не соизволил выслушать меня до конца! А это было так важно...

Я могла бы его убедить, я могла бы посулить больше денег. Конечно, найти их непросто, но ради сестры я бы справилась. Тем более что мы на хорошем счету, и мне бы дали в долг и банкиры, и ремесленники. А если Диара выздоровеет, то у моих дверей опять появятся женихи, что, несомненно, поможет поправить и финансовое состояние семьи...

Вот только меня не пожелали даже дослушать. Посчитали за дурочку, которой больше нечем заняться, как отправить наемников к проклятому храму на другой конец страны?

Кажется, так оно и было. Неспроста этот мужчина улыбался так снисходительно. А кличка эта? Огонек! Или как его? Пламя? Костер? Жар!

Я уж думала, что за этим прозвищем прячется какой-то тощий и ушлый ворюга, а этот едва ли не крупнее в плечах, чем был отец. А все же «Огонек». Насмешка одна. Впрочем, то, как пламя играло в его глазах, словно не отражаясь, а живя там... нет, я бы не назвала его «Огоньком», как окрестил мясник. В нем было что-то настолько опасное, что его можно было сравнить разве что с пожаром. Да, еще пока не охватившим все вокруг, но готовым вот-вот вырваться из-под контроля и уничтожить все на своем пути. «Жар» определенно шло ему больше. Хотя, может это и есть настоящее имя?

Жаль, что не согласился. Почему-то мне все больше казалось, что он бы справился.

Пройдя почти два квартала по темным, плохо освещенным улицам среднего кольца, почти не видя ничего перед собой, я вдруг остановилась:

– Так нельзя, Лора. Это еще не конец. Есть еще варианты, – то, что я их не знаю, ни единого, не имело сейчас значения. Я просто не могла позволить себе раскиснуть. Если начну рыдать, то кто же тогда сможет спасти мою сестру от этой наследственной напасти? Нет, мне нужно было взять себя в руки. – Ты найдешь способ достать эти цветочки. Может... да! Нужно обойти квартал колдунов.

Кивнув самой себе, словно до этого не бывала у лекарей раз десять, я решительно и куда бодрее двинулась в сторону дома. Позади послышался какой-то шорох, я резко обернулась,

успев поймать взглядом только тень, скрывающуюся между домами. Сердито фыркнув, пребывая в том состоянии, когда моря не более чем лужи, а горы лишь камень под ногами, я только скривила губы. Мне сегодня никто не был опасен. Да и не боялась я за свою жизнь. Не до того мне.

Небольшой дом, оставшийся от родителей, слабо светился единственной лампой, вывешенной над входом. Меня ждали. Поднявшись на несколько ступеней, вынула большой ключ и сняла лампу с крюка, прежде чем отпереть замок. Район у нас был неплохой, у каждого домика был даже свой двор, и никаких нападений здесь давно не случалось. Да и воровать у нас нечего было. Все самое ценное давно распродано.

Дверь открылась тихо, без скрипа, но звук моих шагов все равно гулким эхом пошел гулять по коридору.

– Молодая госпожа. Вы так долго! – сонно моргая, из глубокого потертого кресла поднялся старый дворецкий. Светильник, стоящий на столике рядом, кажется, потух уже давно, а сам мужчина так и уснул, не дождавшись меня.

– Торопилась, как могла. Как Диара? – я закрыла входную дверь, вернув ключ в небольшую кожаную сумку на поясе.

– С того времени, как вы ушли, приступов не было. Жена осталась с ней, на всякий случай. Молодая госпожа, вы бы не гуляли так поздно одна. Как же я посмотрю в глаза вашим родителям после смерти, если с вами что приключится?

– Я должна спасти сестру. А тот человек, что мог в этом помочь... его можно найти только по ночам.

– И что же? Вам удалось? – старческие глаза светились тревогой и надеждой.

Я не смогла вымолвить ни слова. Только печально покачала головой. Ничего не получилось. Но я не собиралась опускать руки.

– Иди отдыхать. И можете завтрак утром подать на два часа позже. Буду спать до тех пор, пока не заболят бока, – улыбнувшись, чтобы как-то успокоить одного из тех немногих, кому было дело до нас с сестрой, я двинулась на второй этаж, к своей комнате.

В маленькой спальне было почему-то очень холодно, несмотря на то, что ночь казалась мне теплой, пока шла по городу. Забравшись под одеяло, почему-то дрожа всем телом, я сдернула со спинки кровати покрывало и натянула поверх одеял, пытаюсь согреться. Но ничего не помогало. Казалось, холод идет от самого сердца, пытаюсь заполнить тело, как пустую вазу. До самых краев.

Так и не согревшись, я провалилась в беспокойный сон.

Глава 2

Утро было еще менее радужным. Диару скрутил такой приступ, что пришлось почти два часа отогревать сестренку в кипятке, прежде чем судорога отпустила слабое тельце девчушки. Истощенная болезнью, Диара выглядела совсем хрупкой, и я глотала слезы, осторожно, щипцами опуская на дно медной ванной раскаленные камни, чтобы помочь ее телу.

– Мэтр Иваньер приедет через несколько часов, молодая госпожа, – старый дворецкий запыхался, пока поднимался по ступеням на второй этаж. Видно, мальчишка из тех, что все время шныряют по улицам города, только вернулся с сообщением от лекаря. – Сказал, делать все, как обычно, но добавить в воду тот порошок, что он оставил в прошлый раз. Кофейную ложку, не больше...

Откинув железные щипцы, которыми таскала камни из камина, я бросилась к небольшому секретеру, сейчас заваленному вместо бумаг лекарствами, травами и пилюлями. Среди множества баночек и склянок, в самой глубине стояла небольшая деревянная шкатулка. С трудом, стараясь не рассыпать ценное содержимое, я открыла крышку и зачерпнула сизую, с зелеными вкраплениями, пыль. В свете дня и пылающего камина казалось, что порошок сверкает, словно сделанный из протертых спинок бронзовок. Но значение имели только его свойства, а никак не внешний вид.

Подойдя к большой ванне, где завернутая в простыни лежала моя младшая сестра, я бросила взгляд на няньку. Если бы не Эн, я давно бы не выдержала этой пытки и просто опустила руки. Но пожилая, все еще крепкая женщина не позволяла мне быть малодушной или слабой.

– Высыпайте, Лора. Если мэтр сказал, значит, это средство поможет. По крайней мере, сегодня.

– А что же потом, Эн?

– А потом мы придумаем что-нибудь еще, – уверенно отозвалась женщина, придерживающая голову Диары над водой, не давая той захлебнуться.

Я медленно кивнула. Рука, занесенная над ванной, подрагивала, когда я перевернула ложку, позволяя сверкающей пыли упасть на воду. Содержимое ванны тут же забурлило, комнату наполнил терпкий, сладковатый запах. Но почти сразу, как только пена осела, тело сестры расслабилось окончательно. Приступ прошел.

– Сколько ее можно держать в этом растворе? – вода была горячей и сейчас после того, как болезнь отступила на полшага назад, Диаре могло быть больно.

– Сказал, минут десять, не больше.

Я вскинула голову, глянув на большие часы, что стояли на каминной полке. Сегодня приступ длился намного дольше, и пришлось использовать столь дорогое и опасное лекарство. А это означало, что у меня, у сестры почти не осталось времени.

Отставив порошок на место, я вынула из комода чистые полотенца, расстелив их на постели. Рядом уже лежала сменная рубашка. После того как время процедуры выйдет, нужно будет привести сестру в порядок.

– Лора? Ты где? – девчушка казалась совсем маленькой из-за худобы и вовсе не походила на четырнадцатилетнюю барышню. И голос после приступа звучал сипло, слабо, словно у сестры болело горло. Хотя, может, так оно и было, просто на фоне остальных болей Диара этому не придавала значения.

– Я тут, моя хорошая, – подошла к ванной, стараясь улыбнуться.

– Ты снова вся растрепанная. Мама была бы недовольна, – тихо просипела девушка, глядя на меня ясными, светлыми глазами, так похожими на отцовские.

– Я знаю, милая. И приведу себя в порядок сразу, как мы позаботимся о тебе. Сможешь встать?

– Попробую, – тихо и неуверенно произнесла Диара, а я махнула рукой Веролу, что так и стоял в дверях. Если Диара пришла в себя, то мы с Эн должны были справиться и без его помощи. А вот что делать потом, пока не могла придумать.

**

Накинув длинную кружевную мантилью, с тоской посмотрела на свое отражение. События утра не лучшим образом сказались на моей внешности, но я не могла себе позволить выглядеть плохо. Пришлось открывать шкатулку, и легкими мазками наносить на щеки румяна, чтобы не казаться такой мрачной и бледной. Плетеная корзинка и светлое, летнее платье делали меня похожей на любую юную горожанку, но глаза все равно выдавали. Я попыталась улыбнуться отражению, но и это не помогло.

Неподобающе выругавшись сквозь зубы, быстрее вышла из комнаты, пока не успела передумать. Если мне понадобится финансовая помощь, я должна продемонстрировать собственную состоятельность.

– Эн, ты сложила мое кружево? – спускаясь по длинной лестнице на первый этаж дома, построенного из светлого песчаника, я с удовлетворением отметила и распахнутые резные ставни, и то, что цветы на подоконниках снаружи буянят, как при маме. Это было хорошо.

– Да, молодая госпожа, – нянька вынырнула из боковой комнаты, неся в руках сверток с лучшим кружевом в городе. – Получилось три куска. То, что вы начали на той неделе, не снимала.

– Правильно. Я хочу переплести несколько последних рядов, там вышло неровно, – отобрала у женщины свою работу и осторожно уложила на дно корзинки. – Если все пройдет хорошо, сегодня получится взять еще пару заказов.

– Вы бы сильно не торопились, – Эн выглядела встревоженной, хотя я была меньшей из ее забот. Тяжело вздохнув, на правах няньки, Эн качнула головой и сменила тон. – Диара требует много сил и внимания, Лора, а ты и так по ночам почти не спишь. Передохнула бы.

– Я в полном порядке, – изображая самую уверенную из своих улыбок, возразила, поправляя мантилью, чтобы та не сползла с головы в самый неподходящий момент. – Меня к обеду не ждите, хочу заглянуть к мэтру.

– Думаете, он сумел так быстро найти что-то новое?

– Если не спросить – не узнаем, – изображая беспечность, я вышла под жаркое солнце Сигеры.

Город стоял на самом берегу моря, и даже в такие солнечные, знойные дни, это не давало его жителям растечься по мостовым, словно выброшенные на берег медузы. Подставив лицо солнцу, так и замерев на верхней ступени, я прикрыла глаза, пытаюсь напитаться этим светом. Он не спасал, но позволял не терять надежды на лучшее самыми темными и тихими ночами, когда кроме звона цикад не было слышно ни скрипа корабельных снастей, ни песен моряков.

– Доброго дня, донья Милора!

Открыв глаза, я улыбнулась проходящей мимо пожилой паре. Седовласый мужчина и его грузная, неуклюжая жена всегда были добры к нам с сестрой и первое время после войны очень поддерживали, помогая встать на ноги.

– И вам доброго дня.

Спустившись и раскланявшись с соседями, быстрым шагом, который явно не одобрила бы мама, двинулась в сторону рынка. Ветер приносил аромат фруктов причудливо, но привычно смешивавшийся с запахом рыбы. Мимо шли парами молодые женщины, укрытые от солнца кружевными зонтами, о чем-то тихо переговариваясь с компаньонками. На их фоне я выглядела ошибкой, но последнее время это волновало меня меньше всего. Эн не могла меня больше сопровождать, а то, что девушкам не полагается гулять по одной, больше ничего не значило. Если кто-то и захотел бы прислать сватов в наш дом, все намерения разбились бы вдребезги о состояние Диары.

– О, Милора, ты принесла заказ? – хозяйка швейной лавки, которая покупала у нас все кружево вне очереди, приветливо улыбнулась.

– Почти. Осталась только та тесьма, с узором «веера», – я выудила со дна корзинки сверток и, чтобы шелк не соскользнул на пол, осторожно развернула.

– Милая, надеюсь, ты не удержишь его слишком надолго? Платье почти готово, мне осталось подшить только подол, – с легким недовольством проговорила швея, расправляя в руках тонкие узоры. Рука прошла по плотному плетению, и женщина удовлетворенно кивнула. – Замечательное качество. Плотное и ровное кружево. Ничуть не хуже, чем выходило у твоей мамы. Не могу не отметить, что за последний год ты многому научилась.

– Спасибо, – я знала, что улыбка вышла кривой, но ничего не могла с этим поделать. Каждый раз, когда кто-то сравнивал меня с мамой, сердце все еще болезненно сжималось. Словно с тех пор не прошло уже три года.

– Так, когда будет готова тесьма? – отсчитывая монеты, спросила портниха, убрав кружево под стол.

– Завтра. Крайний срок – послезавтра, – пообещала, чувствуя, что меня ждет еще одна бессонная ночь.

– Хорошо. Так и договоримся.

– Что-то еще будет?

– Пока нет, – женщина с печалью посмотрела на меня, пододвигая деньги в мою сторону. – Сама знаешь, скоро праздник, и все, кто могли, заказали наряды заранее. Теперь ближайšie две недели будут экономить и собирать деньги на угощение.

– Ничего, – я сгребла серебро в кошель, стараясь выглядеть беспечной. На жизнь денег нам хватало, даже какие-то запасы были. Но если придется нанимать кого-то для дальней дороги... Никакие заказы меня не спасут в короткой перспективе.

– Если что-то будет, ты же знаешь, я непременно тебе сообщу.

– Спасибо, и хорошего дня.

После сумрака швейной мастерской солнце слепило, и я немного постояла, привыкая к яркости дня. Все будет хорошо. Только бы у мэтра были хорошие новости.

**

Лавка мэтра находилась чуть дальше по улице. Стоило пройти мимо нескольких дверей, как в нос ударил аромат пряностей и трав, перебивающий все остальные запахи города.

– Донья Милора? Вы рано, – мэтр выглядел усталым, словно на нас опять опустилась какая-то эпидемия. – Я ждал вас к закату.

– Вы не успели посоветоваться с коллегами? – тихо спросила, чувствуя, как внутри все опускается.

– Я отправил письма еще несколько дней назад, но в ответ пришло пока только одно.

Словно бы чувствуя свою вину за состояние сестры, мэтр замолчал. Проведя по лицу рукой, исписанной от запястья до закатанных локтей золотыми символами, лекарь посмотрел на меня печально.

– И? – незнание было хуже плохих новостей. Если решение есть, я могла хоть что-то делать. А так, пребывая в неизвестности, только изводила себя тревогами.

– Ответ все тот же, только ледяные лилии или умельцы из Долин могут помочь вашей сестре, – еще тише, но вполне уверенно проговорил лекарь.

– Но Долина закрыта для нас. Эйолы не ведут с нами дел после окончания войны, – тихо напомнила то, о чем сам мэтр прекрасно знал.

– Простите, донья. Но это все, что я могу вам сказать сейчас. Если не достать нужного лекарства или не найти лекаря, вашей сестре осталось три, может, четыре месяца. Очень тяжелых четыре месяца. Простите, Милора.

– Это не ваша вина, – севшим голосом, едва сдерживая слезы, произнесла я.

– Приготовил для вашей сестры кое-что, что должно будет облегчить ее состояние, но это опять же временное...

Мэтр замолчал, глядя на кого-то за моей спиной, а затем низко, с непривычным почтением, поклонился.

– Я ждал вас. Если вы подождете немного, пока отпущу донью...

– Не торопитесь, мэтр Иваньер.

Я сперва не поняла, почему по спине прошла холодной волной дрожь. И даже повернувшись, не сразу сообразила. Пока темные, наполненные странным, трепещущим пламенем, глаза нового посетителя не сосредоточились на мне.

Не узнала бы его ни за что, если бы не это свечение и голос. Передо мной стоял мужчина с аккуратно подстриженной бородой, с волосами, по военной моде, выбритыми на висках и забранными в хвост. Строгий, аккуратный, собранный. Даже камзол на нем был такой, что не оставалось сомнений – с деньгами у этого человека все в порядке. Как и со всем остальным. Этот горожанин весьма высокого сословия был совершенно не похож на того грязного и неопрятного разбойника, с которым я разговаривала ночью в одном из самых мрачных заведений города.

– Донья, – не опуская глаз, мужчина чуть склонил голову в приветствии.

– Доброго дня, – я не знала, стоит ли назвать мужчину доном, но сейчас он производил впечатление вполне соответствующее этому обращению.

– Как ваш вопрос? Вы нашли кого-то, способного помочь? – неожиданно решил обозначить наше вчерашнее знакомство этот человек, чем изрядно меня удивил.

– Боюсь, что нет. Вопрос слишком сложен, чтобы с ним было так просто справиться.

– Донья, ваши лекарства, – нехотя, словно зачарованная, оторвала взгляд от неожиданного посетителя, повернувшись к лекарю. В моей голове все никак не складывалось одно с другим: вчерашняя встреча и то место, где она произошла, и сегодняшний, невероятно благодарный и респектабельный вид того, кого величали Огоньком.

– Как ими пользоваться? – я выложила на прилавок часть того серебра, что выручила за свое кружево, и рассматривала бумажные свертки с названиями лекарств.

– Все внутри написано. Только, донья Милора, это крайняя мера. Пока ваша сестра может переносить приступы без помощи лекарств – старайтесь ими не злоупотреблять. Я навещу вас завтра, ближе к вечеру.

– Спасибо, мэтр, – укладывая свертки и чувствуя колючий взгляд между лопаток, кивнула я. Мужчина, который стоял за моей спиной... даже в прохладном помещении лавки мне казалось, что спина начинает гореть.

Стараясь двигаться естественно, но быстро, я развернулась к выходу, намереваясь уйти. Только Огонек так и стоял в дверном проходе, отсекая дневное солнце, делая помещение еще более темным, чем обычно. И не позволяя мне выскользнуть, не задевая мужчину.

После минутного молчания, весьма неловкого, я переступила с ноги на ногу и все же подняла голову. Пламя никуда не пропало из этих темных глаз, а кажется, наоборот, разгорелось ярче. Что за странная игра света?

– Вы загораживаете мне выход, дон, – я не решилась обратиться к нему, как к простому городскому сеньору. Слишком прямая спина и самоуверенный вид был у мужчины.

– Знаю, – спокойно, рассматривая меня, словно в сегодняшнем облике было что-то интересное, отозвался этот непонятный человек. Я задохнулась, от такой прямоты. Разве мне на самом деле нужно озвучить просьбу вот так, прямо, чтобы быть понятой? Это не было принято среди нашего городского сообщества. И все же, чем дольше я здесь стояла, тем нелепее и многозначнее становилась ситуация, ставя меня в еще более неловкое положение.

– Разрешите мне пройти, – несколько более резко, вспомнив, что именно этот человек мне вчера отказал, потребовала я.

И, о чудо, улыбнувшись одной стороной губ, мужчина отступил, склонив голову в легком поклоне. Стараясь не смотреть на него, чувствуя себя странно, словно не одета по всем правилам, а стою здесь едва ли не голая, без нижних юбок и белья, быстрее выскользнула на улицу. Я потратила столько времени на поиски этого человека, а тут встречаю его (случайно!) в лавке мэтра, к которому хожу каждые три дня.

Сердце колотилось в груди. Я не верила в совпадения, но не знала, к чему это было сейчас. Может, этот Огонек на самом деле единственный, кто способен помочь сестре? Может, я просто приложила недостаточно усилий? Но тот человек, с которым я разговаривала прошлым вечером, был весьма прямолинеен и резок. А этот... благородный дон, которым он предстал передо мной сейчас, ни за что не оставил бы девицу в беде. Нет. Ему бы этого не позволили ни воспитание, ни принципы настоящего мужчины.

– Ты слишком наивна, Милора. Не все люди следуют тем правилам, что тебе привила мама, – тихо пробурчала под нос и, вскинув голову, быстрее направилась в дальнюю часть рыночной площади. Туда, где держали свои лавки колдуны и ведьмы. Вот только облик мужчины, его новый и совершенно неожиданный вид, никак не желали выходить из головы.

**

Жар

Я выспался и чувствовал себя почти отменно. Оставалось привести себя в порядок после долгого путешествия, и можно было наведаться к местным знатокам. Проверив, на месте ли шкатулка с тем, что мне было так непросто достать, выглянул в коридор.

– Терн! – голос разнесся по всему дому. Мрачноватый, словно не жилой, он был почти лишен мебели и ковров, отчего эхо гуляло по коридорам, словно бы усиленное чарами. Это позволяло тратить не так много времени на наведение порядка, хотя я бы с удовольствием променял удобства городского особняка на лагерь. Если бы там было так же шумно и многолюдно, как раньше.

– Я здесь, мой генерал, – внизу лестница появилась голова одного из моих подчиненных, немногих из тех, кто сумел избежать подлой ловушки эйолов.

– Не зови меня так, – в тысячный, кажется, раз потребовал я, кривясь.

– Пока ваша армия там стоит, вы все еще их генерал. Как и мой. До тех пор, пока мы не сдались, – спокойно, явно не опасаясь наказания, возразил Терн. – Что хотел-то, Жар?

– Приготовь лошадей. Нужно навестить того лекаря. Пока меня не было, он уже должен был достать нужные составляющие.

– Думаешь, он все же общается с эйолами? Эти бледные твари, говорят, закрыли границы своей Долины насовсем.

– Если они так сделали, то, как на рынки Сигеры попадает порошок из крыльев Сумеречных бабочек и Гулкие травы? Нет, дружище. Контрабандисты все равно ходят со своими товарами туда обратно. Может, просто то, что нужно нам, добыть сложнее, чем все остальное и может привлечь слишком много внимания. Вот товаров и нет в доступе.

Приведя себя в порядок, поправив бороду, ставшую за пару недель косматой, как щетка, и собрав волосы, я быстрым шагом спустился по лестнице. Приняв из рук Терна немного бодрящего тоника, оглядел холл.

– Где наш длинный друг?

– Рубер отнекивается за тебя перед бургомистром. Мужичку опять пришло в голову, что тебя можно привлечь к его делам, – фыркнул друг, бывший почти на голову выше меня ростом и вполовину шире в плечах. – Уж не знаю, что по этому поводу думает наша славная королева, но до тех пор, пока она не шлет своих надушенных писем, Рубер справится с этим государственным, не переживай, Жар.

– И не думал. Ее Величество знает, чем мы заняты. И, кажется, верит в успех даже больше, чем мы сами. В противном случае она давно бы позволила своим советникам отгрызть мою голову. Они спят и видят этот момент в своих эротических фантазиях.

– То, что мы все же добились тогда мира, во многом сыграло свою роль. Они бы не посмели открыто на тебя нападать перед Ее Величеством.

– Мир, при котором эйолы даже послов не принимают? Это больше похоже на молчаливое противостояние, а не на мир.

– Но ты не можешь отрицать, что только благодаря этому мы остались живы. И имеем шанс спасти остальных. Если бы война продолжалась, если эйолы и дальше использовали свои шары, кто знает, чем бы все обернулось. А так у нас есть шанс...

Я ничего не ответил. С каждым днем, с каждой неудачей моя вера в успех таяла. Последние полгода стали почти невыносимыми, и я держался на одном упрямстве. А еще на чувстве долга перед теми, кого так подвел.

Глава 3

В лавке лекаря какая-то девушка грустным голосом что-то обсуждала с мэтром Иваньером. Болезнь сестры? Я задумчиво хмыкнул и откинул эту мысль как ненужную, только отметив, что данный вопрос всплывает при мне второй раз подряд. Была бы у меня сестренка, вполне можно было бы принять это за предупреждение от богов. А так не стоило и задумываться.

Заметив меня в дверях, лекарь поклонился, обращая внимание посетительницы на постороннее присутствие. Девушка обернулась, и я едва не отшатнулся от удивления: вчерашняя гостья, что так пыталась изобразить простую горожанку и просила помощи, стояла передо мной в облике благородной доньи. И этот образ, нужно было признать, шел ей куда больше.

Я не ожидал ее здесь увидеть.

Невысокая фигурка выглядела фарфоровой статуэткой в темноте лавки. Светлое платье, темная кружевная мантилья на голове поверх черепахового гребня. Тонкая, перетянутая лентой, талия. Смуглая, поцелованная солнцем кожа, гладкая и чистая. Темные волосы, уходящие под кружево. И большие, распахнутые в удивлении от узнавания глаза. Девушка была диво, как хороша! Особенно ее пышная, поднимающаяся при каждом дыхании грудь в вырезе платья притягивала взгляд. Но я сдержался, пытаюсь угадать мысли этой особы, так быстро сменяющиеся в темных глазах.

Зачем я перегородил ей дорогу? И сам не знаю. Мне просто казалось, что судьба так бы не озаботилась нашей повторной встречей, если в этом не было какого-то смысла. Ничего не бывает просто так. Понять бы только, что именно проведение хотело до меня донести.

И все же мне пришлось отступить. Я самолично отказал этой красавице вчера, и пока не было ни малейшего основания менять собственное решение сейчас.

Проследив за тем, как донья стремительно вышла на улицу, заслонив от света маленькой ладошкой глаза, прикусил губу. Я что-то упустил, но понять, что именно, никак не удавалось.

– Я ожидал вас еще позавчера, – тихо проговорил мэтр после того, как девушка оставила его лавку.

– Дела, – пожал плечом, не придавая этому особого значения. Даже если в этот раз я достиг успеха, то день-два на фоне трех лет ожидания не имели значения.

Выудив из кармана шкатулку, я поставил ее на стол перед лекарем. Если все верно, то именно это должно помочь.

– Вы ее достали? – с придыханием, словно речь шла о чем-то действительно невыполнимом, спросил мэтр, боясь коснуться шкатулки.

– Да. И было это не так сложно, как я предполагал. Хотя и не так просто.

Лекарь все же справился с собой и откинул крышку деревянного ларца. На темном бархате лежала небольшая жемчужина странного зеленого цвета. Подрагивающей рукой старик медленно вынул грушевидный камень, взвесив на ладони.

– Этого хватит?

– Сперва проверим, поможет ли. Я никогда не пытался вернуть к жизни таких, как ваши товарищи, и могу только предполагать, что именно подействует. Исключительно на основании старых записей и знаний, накопленных годами. Если бы у нас был доступ к эйолам...

– Но его нет. Как вы сами только что напомнили донье, что вышла из вашей лавки, – несколько более резко, чем следовало, перебил я. «Если бы» меня не устраивало. Так как оно никоим образом не влияло на ситуацию нынешнюю.

– Да, вы совершенно правы, Жар, – старик кивнул и поманил меня свободной рукой вглубь помещения.

Там, в куда более светлой комнате с несколькими столами и койкой для срочной помощи, работали несколько учеников мэтра, которым он махнул рукой при нашем появлении.

– Подождите в лавке, оболтусы. Мы будем немного заняты здесь.

Мальчишки, совсем подростки, но серьезные, словно это могло им гарантировать светлое будущее на лекарском поприще, почти синхронно кивнули и, оставив свои дела, вышли в переднюю комнату. Мэтр же выбрал небольшой столик под самыми окнами, осторожно опустив жемчужину в керамическую плошку.

– Сперва мы попробуем совсем маленькую часть, нет смысла сразу все разводить, – припомнив видно, что я предпочитаю понимать процесс, взволнованно проговорил лекарь, прежде чем взять тонкий, отменно заточенный скальпель. Поймав жемчужину щипцами, не позволяя ей выскользнуть, старик принялся осторожно, с небольшим нажимом, соскабливать с жемчужины верхний слой зеленого перламутра.

Не отрываясь от своего дела, мэтр, на чьем лбу выступили капли пота, обратился ко мне:

– Там в углу шкаф. На третьей полке в шкапулке красного дерева есть еще пробный материал. Принесите мне одну, будьте так любезны.

Я прекрасно знал, где хранятся привезенные мной для опытов образцы, так что без затруднений нашел нужную шкапулку. На дне, не касаясь стенок, выложенных тонкими пластинами хрусталя, лежало несколько прозрачных фигурок. Улитки, так похожие на тот самый хрусталь, что не давал им растаять, выглядели настолько искусной работой, что было невозможно не выразить свое восхищение мастерством. Если бы только это действительно были куски камня.

Запустив руку в шкапулку, я осторожно за панцирь вытянул одну из фигурок, тут же поморщившись от жуткого, колючего холода, опалившего пальцы. Но мороз, словно наткнувшись на пламя, тут же отступил. Только самые подушечки пальцев побелели. Быстрее захлопнув шкапулку, чтобы с остальными ледяными фигурками ничего не произошло, я вернулся к столу, за которым работал мэтр. Старик Иваньер уже закончил скрести жемчужину и теперь смешивал ее порошок с каким-то едким, красно-коричневым веществом. Сморщенные, но умелые руки мэтра заметно подрагивали.

– Поставьте фигурку в эту большую плошку.

Выполнив, что велел лекарь, я внимательно следил за тем, как смесь в его ступке из бурой становится сперва белой, а затем ультрамариновой, синей. Сердце, кажется, вовсе перестало стучать от волнения. А если получится? Если это окажется верным средством?

Я тряхнул головой, запрещая себе думать об этом. Столько вариантов испробовано, что каждая новая неудача казалась еще большим ударом, чем сама трагедия.

– Отступите, дон, – попросил старик, когда его полностью устроил вид содержимого ступки. – Я никогда не пользовался этим средством, но судя по записям, эффект может быть невероятно сильным.

Моих сил хватило только на то, чтобы сделать от стола не больше чем полшага. Я просто не мог отступить дальше. А старик Иваньер, набрав на пестик каплю синей жидкости, осторожно поднял ее над оледеневшей, прозрачной как стекло улиткой. Темная капля, мучительно медленно набухая, вдруг сорвалась вниз и упала на скрученный панцирь. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем по прозрачной фигурке прошла волной заметная дрожь.

**

Темная жидкость разлилась до самого дна плошки, укрыв фигурку полностью, а затем схлынула, словно бы и не было. И на месте ледяной улитки сидело живое, совершенно нормальное существо! Пошевелив длинными рожками, словно они затекли от длительного бездействия, улитка вытянулась вверх, стараясь заползти на край плошки.

– Получилось, мэтр, – тихо, не слыша собственных слов, произнес я. На глаза навернулись слезы, но не обращал на них внимания. Это было неважно и не стыдно. Все было неважно, если у меня есть решение для этой проблемы. Я могу, могу вернуть к жизни своих людей!

– Кажется, что так, – так же тихо, едва дыша, произнес лекарь, в дрожащих руках удерживая емкость с раствором. – Я знал, что Слеза Лесного Бога – сильный артефакт, но никогда не думал, что мне удастся воспользоваться его силой.

Я протянул руку в сторону улитки, желая коснуться, чтобы окончательно поверить, но так и не успел. Миг – и маленькое существо пошло рябью, задрожало... а затем расплылось серой, быстро теряющей цвет, лужицей.

Я отшатнулся от стола, не в силах поверить. Все же получилось! Все шло как надо! Мы сумели ее вернуть из состояния льдинки! Почему тогда она расплылась, и сейчас от живого существа осталась только горсть воды?

– Почему? – сдерживаясь изо всех сил, я сжал ладони на кромке стола, в который врезался спиной. Мне стоило огромных усилий, чтобы не схватить лекаря за шиворот и не встряхнуть пару раз. Я достал демонову жемчужину! И она сработала! – Почему не вышло?

– Я не... – старик дрожал. Кажется, еще немного и он просто потеряет сознание, глядя на меня так, словно вот-вот вытяну из-под камзола кинжал и брошусь на него. – Я не знаю. Но! Но постараюсь все выяснить. Слеза подействовала, а значит, мы на верном пути! Все получится!

Отставив в сторону дзинькнувшую емкость, старик бросился к стеллажам, уставленным книгами. Схватив сразу стопку, едва не падая и спотыкаясь обо все, что попадалось на пути. Мэтр раскидал книги по столу и принялся листать страницы сразу у нескольких. Желтоватые листы фолиантов шуршали в поддрагивающих пальцах лекаря, а я медленно успокаивался. Мэтр не виноват. Это вовсе и не его проблема, никто до нас не пытался ее решить. И он был прав: то, чего мы сегодня добились – уже огромный прогресс, недоступный никому ранее. Так что стоило быть немного осмотрительнее со словами. И более терпеливым.

– ... не стабильно, скорее всего, – проводя длинным узловатым пальцем по распахнутой странице, бормотал мэтр, не зная, какие мысли меня тревожат. – Жемчужный порошок подействовал, но почти сразу случился откат. Значит, реакция нестабильна. Нам нужно что-то, что сумеет ее зафиксировать. Какой-то стабилизатор...

Старик замер, и мне показалось, что слышу звук распахнувшейся шкатулки. Я – не я, если только что в светлую голову старика не пришла какая-то идея. Словно никак не мог оправиться от шока, старик поднял на меня взгляд. Огромные, широко распахнутые глаза смотрели с удивлением и неверием.

– Что вы вспомнили, мэтр? – я наклонился ближе, всматриваясь в лицо лекаря. Сейчас было важно. Чтобы мысль, даже если она не оформилась окончательно, не ускользнула.

– Это магия эйолов. Их чары.

– Д-да, – медленно, подталкивая старика к нужному ответу, тихо подтвердил. Ну же, думай, Иваньер. Ты достаточно умен и многоопытен, чтобы поймать за хвост то, что только что возникло в твоей голове.

– Их сила содержится в крови, – спихнув в сторону все крупные книги, старик вдруг резко нагнулся и вынул из шуфлядки небольшую темную записную книжицу. Стоило развязать кожаные тесемки, как из записной книги полетели листы. Исписанные чернилами разных цветов, разным почерком и иногда даже разными языками, они больше походили на какую-то тарабарщину, чем на что-то полезное. Но мэтр медленно, как величайшую ценность развернул переплет и принялся медленно перебирать содержимое, откладывая ненужные листки в сторону:

– Мой отец, тоже лекарь, когда-то давно, еще до моего рождения, бывал в Долине Тысячи Звезд и общался с местным чародеем. Недолго, всего пару дней. Где-то тут, в его записях это было... вот оно, – один из листов был заляпан чем-то зеленым, и часть чернил растеклась,

но текст все еще оставался читабельным. – Никогда не думал, что мне могут понадобиться его путевые заметки, ведь все, что относилось к лекарскому делу, он перенес в каталоги и рецептуарии.

– И что же вы хотите найти? – я не понимал языка, но видел картинку. Нарисованная не самой умелой рукой в виде схемы, она была похожа на переплетение капель и стрелочек, идущей одна от другой, замыкая какое-то кольцо.

– Вот эта схема, – мэтр повел пальцем от одной точки по линии вверх до второй точки и так далее, пока круг не замкнулся. – Вся их магия основана на крови. А такая сильная, как Ледяной Туман – уж непременно. И я уверен, что в каждом из шаров, наполненных этой заразой, есть хоть одна капля эйольской крови.

– И что нам с этого?

– А то, что только их кровь может помочь восстановить баланс. Закрепить тот эффект, который дает зеленая жемчужина. Без этого Слеза Лесного Бога не сработает.

– Но где мне взять кровь эйола? Вы пошутили? Долина Тысячи Звезд недоступна. Меня пристрелят далеко на подходе к их территориям.

Я смотрел на старика, как на безумца. Даже если здесь есть кто-то из их рода, то он будет так маскироваться, что я никогда не узнаю, что передо мной эйола. А если двигаться по сети контрабандистов? Нет, это тоже бесполезно. Ни один торговец не выдаст своего компаньона, что доставляет из долины редчайшие ингредиенты.

– Но боюсь, что даже с кровью эйолов все будет не так просто, дон, – старик разглядывал записи, пытаясь найти в них что-то еще. – Кровь этих существ небезопасна сама по себе для людей. Ее сперва придется чем-то «оглушить», чтобы раствор из зеленой жемчужины не взорвался тут же.

– Оглушить кровь? Ты имеешь в виду...

– Вы были на той войне. Вы сами знаете, что нельзя касаться чистой крови эйола.

Я невольно скривился и потер подбородок, скрытый щетиной. Старый шрам давно зажил, но след все равно остался. Так что да, я точно знал, что старик имеет в виду.

– И чем же ее можно «оглушить»?

– Из всего, что я когда-либо слышал, знаю только, что в храмах Жагина, в Гробницах Туманного Хуатона, их недоброго божества, были специальные чаши, способные удержать кровь его детей.

Я невольно фыркнул. Чем дальше, тем больше меня поражали те пути, которыми провидение толкало меня в нужную ему сторону.

Значит, все же храм Жагина? Никогда бы не подумал, что мне придется посетить то место. Еще раз.

Глава 4

Я с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.